

Петр Андреевич Вяземский

*Судьба свои дары явить желала в нем,
В счастливом баловне соединив ошибкой
Богатство, знатный род – с возвышенным умом
И простодушие – с язвительной улыбкой.*

А.С. Пушкин

Петр Андреевич Вяземский родился 12 июля 1792 года в Москве, в семье генерал-поручика князя Андрея Ивановича Вяземского – человека широко образованного, любившего историю, литературу, военное дело, точные науки. Детство и юность П. Вяземского прошли в подмосковном имении Остафьево.

У Вяземских был свой родовой герб: «В серебряном поле герб княжества Смоленского: на зеленой траве стоящая черная пушка на золотом лафете, а на пушке сидящая райская птица. Щит покрыт княжеской мантией и увенчан российско-княжескою шапкой». Более значимого человека, чем Петр Андреевич Вяземский, в русской

литературе за всю ее историю не было, странно было бы гордиться во всеуслышание такими предками, как Рюрик, Святой Равноапостольный Владимир Креститель, Ярослав Мудрый и Владимир Мономах. От Мономаха и ведут свой род Вяземские.

Перед таким происхождением никли все родословные дворян-литераторов. А сам Петр Андреевич, имя которого с 2003 года стала носить новая улица и сквер старинного села Красного, относился к своей генеалогии с обезоруживающей аристократической простотой.

В историю российской культуры Петра Андреевич вошел как поэт, критик, эпиграмматист, публицист, журналист, переводчик, историк литературы. Первые стихи (по-французски), посвященные адмиралу Нельсону, написал в 13 лет!

Поэтический путь князя Петра Андреевича Вяземского длился семьдесят лет (1808-1878 годы). Ни один из больших русских поэтов не может похвастаться таким творческим долголетием. Эпиграммы, басни, сатирические куплеты, язвительные дружеские послания широко представлены в поэзии Вяземского. Эпиграммы принесли ему первый литературный успех.

После смерти отца в 1807 году Петр Андреевич остался владельцем большого состояния. Среди завещанных ему имений было и село Красное с прилегающими к нему деревнями в Плесском и Кинешемском уездах Костромской губернии. Среди перечисленных в духовном завещании отца вотчин это было самое крупное имение. На берег русской реки не раз приезжал поэт Петр Вяземский. В Красное он впервые приехал в 1812 году после Бородинского сражения, следуя с женой из Ярославля в Вологду.

Начиная с 1815 года Вяземский совершил серию поездок в Красное, результатом которых стало появление трех поэтических стихотворений: «Вечер на Волге», «Утро на Волге» и «Звезда на Волге». Встреча с красносельской землей пробуждала поэтические чувства поэта.

Несмотря на то, что с момента написания стихотворения «Вечер на Волге» прошло почти 200 лет, всякий побывавший хоть раз в селе Красном-на-Волге без труда узнает картину, изображенную поэтом:

*«О Волга, рек краса тебя изобразит?
Кто в облачной дали конец тебе прозрит?
С лазурной высотой твои сравнялись воды
И пораженный взор, оцепенев, стоит
Над влажною равниной;
Он бродит по твоим красивым берегам:
Здесь темный ряд лесов под ризою туманов!
Гряды воздушная синеющих курганов,
Вдали громада сел, лежащих по горам,
Луга, платящие дань злачную стадам,
Поля, одетые волнующимся златом, -
И взор теряется с прибережных вершин
В разнообразии богатом
Очаровательных картин».*

О том, как строились отношения Петра Вяземского со своими красносельскими подданными, известно немного. В августе 1827 года в селе Красном случился страшный пожар, выгорело все село, в том числе и усадьба Вяземских. Петр Андреевич приехал в костромские края и выдал всем пострадавшим от пожара большое денежное пособие, благодаря которому село возродилось вновь, но усадьбу свою он восстанавливать не стал. Есть предположение, что усадьба князей Вяземских находилась в районе Липового сада – излюбленном месте отдыха красноселов. Это место долгое время называли «барской землей».

В «Автобиографическом введении», написанном Петром Вяземским, есть интересные детали общения поэта с красносельцами. Так, он пишет: «Однажды приехал я в свою костромскую вотчину, в известное в краю торговое и промышленное село Красное... В воскресенье по совершении обедни местный священник сказал мне приветственную речь. Говорил он с жаром, народ слушал с благоговением. Восхваляя мои гражданские и помещичьи доблести, продолжал он, указывая на меня: «Вы не знаете еще какого барина Бог вам дал; так знайте же православные братья: он русский Катулл, русский Марциалл!». При каждом из этих имен народ отвешивал мне низкие поклоны и чуть ли не совершал знамение креста. Можно себе представить, каково было слушать мне и какую рожу делал я при этой выставке и пытке!».

Круг друзей и товарищей Вяземского был огромен: Н.М. Карамзин, А.И. Тургенев, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков и другие. Среди костромских знакомств Петра Вяземского были такие как драматург и переводчик П.А. Катенин, историк и журналист П.П. Свиньин, ботаник и естествоиспытатель А. Бошняк, авантюрист Ф.И. Толстой, генерал-губернатор Ланской, литературовед и педагог Ю.Н. Бартенев. Именно он обрадовал князя поэтическим талантом юной Анны Готовцевой. П.А. Вяземский был посредником в поэтической переписке А.И. Готовцевой и А.С. Пушкина. Вяземский одним из первых в русской литературе признал бессмертный гений Пушкина. Более 20 лет продолжались творческие связи Вяземского и Пушкина. Были общие взгляды, горячие споры, политические расхождения, литературные несогласия, но никогда не было равнодушия и длительного взаимного охлаждения. Пушкин ценил Вяземского как чрезвычайно остроумного человека, поэта, а для Вяземского Пушкин был главным судьей в литературе.

В годы Отечественной войны 1812 года Вяземский вступил в чине поручика в 1-й Конный Казачий полк. Участвовал в Бородинской битве, на поле боя спас раненого генерала А.Н. Бахметева, за что награжден орденом Святого Владимира 4-й степени и бронзовой медалью на владимирской ленте с надписью «Не нам, не нам, а имени твоему».

Умер Петр Андреевич 10 ноября 1878 года в Баден-Бадене (Германия), похоронен в Санкт-Петербурге.

Из поэтического наследия П.А. Вяземского

Жизнь наша в старости – изношенный халат:

И совестно носить его, и жаль оставить;

Мы с ним давно сжились, давно, как с братом брат;

Нельзя нас починить и заново исправить.

Как мы состарились, состарился и он;

В лохмотьях наша жизнь, и он в лохмотьях тоже,

Чернилами он весь расписан, окроплен,

Но эти пятна нам узоров всех дороже.

В них отпрыски пера, которому во дни

Мы светлой радости иль облачной печали

Свои все помыслы, все таинства свои,

Всю исповедь, всю быль свою передавали.

На жизни также есть минувшего следы:

Записаны на ней и жалобы, и пени,

И на нее легла тень скорби и беды,

Но прелесть грустная таится в этой тени.

*В ней есть предания, в ней отзыв наш родной
Сердечной памятью еще живет в утрате,
И утро свежее, и полдня блеск и зной
Припоминаем мы и при дневном закате.*

*Еще люблю подчас жизнь старую свою
С ее ущербам и грустным поворотом,
И, как боец свой плащ, простреленный в бою,
Я холю свой халат с любовью и почетом.*

1875-1877

Из записных книжек

О некоторых сердцах можно сказать, что они свойства непромокаемого. Слезы ближних не пробивают их, а только скользят по ним.

Мало иметь хорошее ружье, порох и свинец; нужно еще уметь стрелять и метко попадать в цель. Мало автору иметь ум, сведения и охоту писать; нужно еще искусство писать. Писатель без слога – стрелок, не попадающий в цель. Сколько умных людей, которых ум притупляется о перо. У иного зуб остер на словах; на бумаге он беззубый. Иной в разговоре уносит вас в поток живости своей; тот же на бумаге за душу вас тянет.

Женщины господствуют в жизни силой слабостей своих и наших. Они напоминают изваяние, представляющее Амура, который обуздал льва. Он царь: но дитя сел ему на шею.
